

Серия
NON-FICTION

Серия
NON-FICTION

Евгений Небольсин

**ПОЧЕМУ НАДО
ПОДДЕРЖАТЬ ПРЕЗИДЕНТА?
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ**

Научно-популярное издание

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 1
ББК 87
H39

Составитель серии Елена Наливина

Небольсин, Евгений

Н39 Почему надо поддержать президента? Основные вопросы : научно-популярное издание / Евгений Небольсин. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 300 с. – (NON-fiction).

ISBN 978-5-907564-35-0

Новое время Руси перевернуло мир и обозначило в нем иные ценности. Теперь государство – не карательный инструмент, а способ раскрепощения свободы, любви и радости в Боге. Так формировалось человечество, и благодаря преданности данным принципам оно могло существовать, преодолевать все самые жесточайшие отборы и переживать самые страшные катастрофы. Именно по этой причине эти тексты будут актуальными всегда, при любом президенте и в любой стране. Наше время Руси раскрывает древние правила бытия в контексте современных запросов человечества. Новое – хорошо забытое старое.

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-907564-35-0

© Евгений Небольсин, 2022

© Интернациональный Союз писателей, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для того чтобы начать изложение мысли, мне думается, что есть необходимость сделать краткое обобщение всех моих опубликованных книг. Труды мои можно сравнить с творчеством того художника, который рисует во всех своих портретах одно и то же лицо, но каждый раз, на каждом новом полотне пишет разными наборами красок, различными инструментами подчеркивает еще одну уникальную его грань. То есть во всех книгах пытаюсь выразить одно и то же, но разными ресурсами, разными способами и различными палитрами. В понятия краски и кисти вкладываю общеизвестные течения мысли. Рисую живое, и получается хорошо в глазах любящего сердца. Дело в том, что всякая научная доктрина, научное выражение или мысль несет одно из двух – либо ложное, либо истинное значение. То есть ведет либо к смерти, либо к жизни. Чего-то третьего нет. Так вот, оказывается, ничего не меняя в любом научном утверждении, ничего не ломая и не разрушая в научной доктрине, можно так расставить акценты, что всякое из них мысленное заключение становится еще одной формой богословия. Это как в той фразе: «Казнить нельзя помиловать», в пределах структуры коей, ничего не ломая в ней, можно менять смысл на противоположный. Таким образом, «всякое дыхание да хвалит Господа», или все должно вести человека ко Христу. Таким образом, научный анализ, оставаясь в прежнем его виде, в моих книгах стал новой формой исповеди о Творце, и благодаря этому в нем нет тупиковых течений мысли, но всегда в образе Божьем одно последовательно связано с другим. Если мы посмотрим на современную науку, то увидим, что развитие оная получила именно там, где ученые интуитивно уже были в тупике. К примеру, квантовая физика. Вроде бы великие ученые, а в уме держат то, о чем они пытаются высказываться в своих суждениях. Перед ним материя, и он рассказывает о материи, вместо того чтобы с помощью ее говорить о ее первопричине. В результате ученые не смогли сказать самое главное – о человеке, а потому не смогли высвободить колоссальные энергии в его образе, но высвободили энергию в образе ином –

в безобразии временности бытия, толкнув человечество к пропасти. Скажите, это Истина? Ныне мы все стоим перед необходимостью очеловечения энергии, то есть ее надо как-то обуздить, направить в нужное русло и соделать миротворчеством.

Что такое истина или ложь? Истинный путь – путь жизни, а путь ложный – всегда погибель. В данных критериях идут все суждения. Люди ищут истину, чтобы жить. От этого научный анализ структурно и фактически ничего не теряет, но, с одной стороны, перестает быть инородным для жизни и даже несет жизнеутверждающее влияние. А с другой стороны, повторюсь, появляется еще одна точка опоры для поиска Истины, открываются новые горизонты обозрения. Можно бесконечно вести усложнения и уточнения в изложении мысли, чтобы подчеркнуть что-то важное, но все это остается в пределах простой мотивации мыслителя, то есть в пределах того, что он хочет видеть. То, что он ищет, – то и попадает в поле зрения ему, то и находит. Если человек любит, то видит закон любви в верно построенной логической цепи. Для него это только лишь еще одна возможность сказать слово любви, только теперь уже с помощью данного специфического языка анализа. Не более того. Анализ от этого ничего не теряет абсолютно, он остается тем же. К примеру, если сказать, что все в мире относительно, то, согласно сему, на абсолютно черном всегда найдется белая точечка, и потому если те, кого мы любим, скажут, что черное – это белое, то мы согласимся, ибо найдем именно эту точку. Иными словами, во всей этой изменчивой всеобщей относительности мы будем искать постоянство – твердыню любви, ее постоянства, ступая по коей идем уверенно даже по воде, словно по суше. Этими находками и открытиями мы счастливы даже в аду. И потому не ведаем о том, что вокруг нас ад. Такова природа жизни и всякого научного анализа – любящее сердце ищет путь жизни даже в бездне неведения и, когда его находит, делает открытие и кричит: «Эврика! Я нашел». Именно поэтому люди верят тем, кого они любят, ибо только путь любви может быть жизнеутверждающим и безопасным, даже если он идет через скорбь Голгофы. Эти люди и есть настоящие ученые, ибо во всем просто ставят акценты сообразно жизнеутверждающей яви. Сие нормально, а потому жизнь надо принимать такой, как есть.

Кратко все содержание книги можно свести к простой мысли о том, что аскеза – основа всех наук. Ибо земная жизнь – это хождение верными путями, и нам ничего, кроме именно этого знания, знать не хочется и не надо. Человек рожден в Раю, и естественно ему быть только в счастье и счастливым. Вне радости бытия жизнь невозможна, ибо счастье есть основа природы каждого из нас. Ничто не изменилось и после грехопадения, Бог по-прежнему дает дары Свои, чтобы мы были в радости. Вопрос в том, что мы это не принимаем должным образом и оттого мучаемся. Вне межличностных отношений в бытии ничто существовать не может, а потому можно сказать, что все вокруг – это такая речь в межличностных отношениях. К примеру, Творец послал нам кусок мяса. Это такое Слово Его нам. Если мы неправильно его примем, то вместо пользы эта вырезка становится ядом, и человек гибнет. Мясо надо порезать мелкими кусочками и сварить, а потом уже принимать в пищу. Да, этот дар Божий надо обработать, прежде чем его съесть, и вот это-то и нужно сделать трудами в поте лица. В этом же прообразе все вокруг. Бог дает человеку мир не для мучения, а для счастья. И если мы принимаем его не так, как должны принимать по Замыслу Творца, то мир становится для нас адом. Эта мысль была белой линией древней славянской традиции. Если человек верно принимает мир, то он способен на выдающиеся подвиги в аскезе, не замечая даже их тяжести, как не замечает процессов дыхания, пищеварения в себе и иных функционалов внутреннего мира. Для древнего актуальным был только один вид подвижничества, который и особо хорошо почитался, – это труд. Считалось, что тот, который мог работать не покладая рук и без еды сутками напролет, – тот и живет в Истине, максимально к ней адаптирован, трудами в поте лица наиболее естественно вписался в Природу Творца. Для него мир не враждебен и не является адом, а часть его физиологического процесса. Именно это-то мы увидим в подвиге многих русских святых. Прп. Серафим Саровский, к примеру, стоял на камне три года. Между его природой и Божественной не было противоречий, на нейтрализацию коих нужна энергия. Человечество ставит себе именно эту цель – жить в радости полной гармонии с Богом, а потому абсолютно все научные течения могли быть посвящены только ответу на эти вопросы, кои ставит себе наука

аскетика. Вне этого предопределения научный анализ становиться инородным природе всего и несет в себе только смерть всему. Что, к сожалению, ныне происходит. Ведь наука ставит себе позицию-цель не «здоровый бедняк счастливее больного короля», а ставит ложную установку – «король», который всегда болен, то есть отрицает аскетику, вместо того чтобы помочь ее правильно в себе организовать. К примеру, ради верного аскетического делания люди построили Стоунхендж и могли иметь календарь. Это мегалитическое строение есть олицетворение всего Древнего мира. И нам следовало бы жить, сообразуясь с этим пониманием порядка вещей. Любовь Божья к человеку – основа, ибо Он постоянно нам дает Дары Свои, кои мы должны правильно принимать, чтобы жить вечно в поте лица. Царство Небесное для славян трудовое, в Нем нет места отыху, ибо от счастья не отыхают и от радости не ищут избавления. Земное бытие – это такой способ быть в Раю с Богом. Таким увидели Христа те далекие наши предки и таким Его приняли, ибо Его подвиг не был покушением на природу человека, не стал инородным Ему даже на Голгофе, и потому Он остался жить. Такова вера древних славян, труд которых сутками напролет не был покушением на физиологию человека, а был естественным ее продолжением. Царство Небесное внутри нас – не пустые слова для древнего жителя Севера, ведь наше сердце беспрерывно в движении в течение всей жизни, оное не спит и не ищет отыха. Так вот, Царство Небесное на земле, как на Небе, имеет еще и такой смысл: надо быть в постоянных трудах в образе Бога внутри нас. Абсолют труда без усталости и отыха становится тем ориентиром, который подчиняет себе все естество человека и его образ мысли. Просто славянину надо было жить в суровых условиях, в коих день год кормит. А потому и данное представление о подвиге было приоритетным и наиболее значимым, и находки в этой сфере стали первым научным достижением. На Голгофе восходить – это редкость. Поэтому-то и провожу исследования верного понимания подвига. Мы восходим на вершину не для того, чтобы там оставаться, а чтобы безопасно вернуться домой, чтобы покорять новые вершины. А «лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал» – такова природа человека, призванная соединить собой Вершину вершин и это бытие.

В этой книге вычленил самые острые моменты, кои разработаны в моей же другой книге, в пяти томах, «Русская философия. Анализ истории» (более 3500 страниц). Вычленил и адаптировал к сегодняшней ситуации в мире. Ведь кроме общеизвестных наук и богословия есть вопросы более животрепещущие, в коих, чтобы сказать слово любви, также очень важно правильно расставлять ударения, акценты и запятые, ибо любовь превращается в террор «медвежьими услугами». Речь идет о современной ситуации в стране и мире. Иными словами, в этом издании преследую ту же самую цель: своеобразно или специфично сказать еще раз о Боге – на понятийном языке взаимоотношений современного общества. Ведь вести разъяснения о текущем моменте – всегда важное дело для любого коллектива, ибо это есть миротворчество. Ведь каждому важно видеть свое место счастья в этой семье, чтобы, заняв его, успокоиться и счастьем быть в общем строю торжества жизни над смертью. Мы хотим, чтобы каждый человек творил дела любви в полном согласии с окружающим миропорядком и был счастлив еще и оттого, что все его понимают и принимают его жертву должным образом.

Поэтому, чтобы не было разнотечений и разброса, есть необходимость для начала всех привести к единой позиции, к одной точке созерцания на мир, с коей все согласны без исключения. А потом на этом основании построить понятное всем изложение некоторых моментов своего видения будущего страны и всего человечества. Это естественная нормальная рутинна, коя сопутствует изложению любого материала. Благодаря чему каждый сможет выстроить свой путь торжества праздника жизни.

Как мы придем к этому? Сперва изложим некоторые вводные моменты, а потом уже на их фундаменте сформулируем важные обоснования того, что монастырский образ жизни ведения хозяйства – естество человека и основа мироздания вообще. Приступая к изучению содержания, прошу набраться терпения. Тем более что читать тут немного.

Человечество появилось не вчера и не позавчера, то есть все ответы уже как-то оформились в нем. Посему не будем изобретать велосипед, а просто посмотрим решение наших проблем

у самых древних в их натурфилософии. Изначально следует сказать о том, что сама природа человека – это есть молитва Богу, о чем приведены тут обоснования. Поэтому все то, что хоть как-то оформленось как реальность или связано с деятельностью человека, имеет только одну цель – усилить эту молитву Творцу. Вне этого предопределения ничто существовать не может, и не могло, и даже не возникло как реалия. Если мы присмотримся к природе человека, природе живого, то увидим еще одно важное для нас. Человек не только принимает Слова Творца, но и обременен еще одним – пытается как можно дольше хранить в себе их присутствие и память. Поэтому в природе нет ничего лишнего, что мешало бы этому, все лимитировано и оптимизировано, а с другой стороны, стремится удержать как можно дольше в себе Его присутствие. Поэтому в природе человека всегда будет присутствовать анализ и число как олицетворение обобщения опыта аскезы, формы подвижничества. Ныне вводят QR-коды, это как раз из этой оперы. Но без Благодати Духа Святого никакого значения сие иметь не может. Присутствие Божье всегда будет проритетом.

Поэтому будем изучать опыт древних, принимая во внимание только эту линию мировосприятия. Но, для того чтобы понимать их формы исповеди Бога, необходимо для начала научиться говорить на том понятийном языке и вооружиться тем набором понятийных инструментов, коими активно они пользовались. Это важно сделать, ибо ныне мы потеряли образ миропонимания, естественный тем древним народам. (А зря, ведь без этого звена разрывается вся цепь суждения и возникает хаос в образе мышления. Без этого нам вообще надо отказаться от всякого мыслительного процесса, от всякой попытки понять происходящее.) То есть, чтобы понимать то, о чем они говорили, будем изучать не сам язык, а саму философско-богословскую доктрину, коя излагалась посредством речевых оборотов и слов. То есть их образ-схема миропонимания хоть и тривиально проста, но постоянно должна стоять перед глазами, ибо очень важна для мировоззрения человека, поскольку в пределах его идут все известные ныне формы усложнения мировоззрений. Из-за того что мы отказались от этого, сочтя сие пережитком прошлого, – начали тонуть в бесконечных